

РОДИТЕЛЬСКИЕ СТРАХИ И СТРАХИ ДЕТЕЙ

Введение. Актуальность исследования страха обусловлена его ролью в жизни человека. По мнению С. Кьеркегора, страх сопровождает всю жизнь человека, выступая основополагающей энергетической составляющей поведения, определяя содержание личности и её жизненного пути.

В основе страха как базовой человеческой эмоции лежит инстинкт самосохранения. Биологически осмысленный (адекватный) страх выполняет в жизни защитную и адаптивную функции. Однако необходимо отметить, что изучение категории «внушённых страхов» ещё не было предметом изучения в психологии, что и определяет новизну данного исследования. Внушённые страхи — это страхи, навязанные детям, опосредованные в свою очередь страхами родителей и, как следствие, формирование у детей дисфункциональных проявлений в виде хронической эмоциональной неудовлетворённости, удручённости, общей заторможенности, раздражительности.

Большое внимание проблеме страха уделяется в работах отечественных психологов и психотерапевтов, которые отмечают рост числа детей с разнообразными страхами, повышенной возбудимостью и тревожностью. Так изучением данной проблемы занимались: Н. С. Жуковская, В. А. Гурьева, Т. П. Симсон, В. И. Гарбузов, А. И. Захаров, Л. А. Петровская, Т. М. Мишина, А. С. Спиваковская, К. Д. Ушинский [1—4].

Они отмечают, что психика ребёнка отличается обострённой восприимчивостью, ранимостью, неспособностью противостоять неблагоприятным воздействиям. Невротические страхи появляются в результате длительных и неразрешимых переживаний или острых психических потрясений, часто на фоне болезненного перенапряжения нервных процессов. Поэтому невротики требуют особого внимания психологов, педагогов и родителей, так как при наличии таких страхов ребёнок становится скованным, напряжённым. Его поведение характеризуется пассивностью, развивается аффективная замкнутость. В связи с этим остро встаёт вопрос ранней диагностики невротикических страхов [5, с. 213—214].

Основная часть. Страх внушается в основном обществом и родными людьми. Воздействие страха основывается на инстинктах, поэтому он имеет большое влияние на человека. Самое негативное влияние такие страхи оказывают на детей, поскольку детские страхи, влияя на всю последующую жизнь [6, с. 124]. Познавая мир и утверждаясь в жизни, дети вырабатывают определённый иммунитет к страхам. В более старшем возрасте они уже в состоянии отличить выдуманную угрозу от реальной.

Для детского возраста свойственно наличие определённых страхов. В дошкольном возрасте страхи возникают чаще, чем в последующие годы, что является своеобразной реакцией познания ребёнком окружающего мира. У ребёнка с повышенной тревожностью восприимчивость к страхам выше, особенно это касается внушённых страхов.

Внушённый страх — результат усвоения чужого опыта; неосознанное влияние одного человека на другого, вызывающее определённые изменения в его психологии и поведении. *Родительская гиперопека* рассматривается в качестве предиктора внушённых страхов. Известно также, что взрослые проявляют больше тревожности и гиперопеки по отношению к единственным детям, которые, по мнению А. И. Захарова, находятся в более «тесном эмоциональном контакте с родителями и легко перенимают их беспокойство» [6, с. 25]. В результате у детей возникают внушённые страхи. А. И. Захаров также отмечает следующую закономерность: «увеличение числа детей в семье способствует уменьшению страхов, в то время как увеличение числа взрослых может действовать противоположным образом» [6, с. 26]. Взрослые, стараясь заменить ребёнку весь окружающий мир, создают искусственную среду, в которой из-за невозможности быть самим собой, порождается «хроническое чувство эмоциональной неудовлетворённости и беспокойства» [6, с. 27].

Наличие страхов у самих родителей влияет на уровень страхов у детей. Так, беспокойные родители не только подкрепляют, но и усиливают беспокойство ребёнка. А. И. Захаров называет этот механизм «наследственной передачей» тех или иных конкретных страхов. Инстинктивное стремление матерей предохранить ребёнка от повторения своих страхов ведёт к большей восприимчивости последнего к внушённым страхам.

Также на уровень восприимчивости ребёнка к внушённым страхам влияют конфликтные отношения в семье. Дети дошкольного возраста наиболее чувствительны к конфликтным отношениям родителей, поэтому частые ссоры, развод родителей, появление в доме отчима влияют на уровень страхов и тревожность детей. Особая чувствительность к страхам проявляется в неполных семьях. Так, отсутствие отца для мальчиков означает лишение защиты с его стороны, что является благодатной почвой повышенной восприимчивости к страхам, а со стороны матери чрезмерная опека ведёт к инфантильности и несамостоятельности. Отсутствие отца сказывается и на девочках, которые общаются с беспокойной, лишённой опоры матерью.

Из-за подмены семейных ролей (мать в роли отца) мать испытывает нервно-психические перегрузки, которые по механизму «заражения» вызывают у детей страх и беспокойство. Многие психологи отмечают, что, если старшие дошкольники считают мать (а не отца) главным в семье, то они больше подвержены внушённым

страхам. Доминирующая мать часто беспокойна и раздражительна в отношениях с детьми, что способствует появлению ответной реакции беспокойства и страхов у детей. Доминирование матери, по мнению А. И. Захарова, указывает «на недостаточную позицию и авторитет отца в семье» [6, с. 29], что затрудняет общение с ним мальчиков и увеличивает возможность передачи беспокойства со стороны матери. «У гиперсоциализированных матерей, — пишет А. И. Захаров, забота — это главным образом тревога по поводу возможных, а потому и непредсказуемых несчастий с ребёнком» [6, с. 22—23]. Строгость, сдерживание (контроль) вызваны навязчивыми стремлениями предопределить его образ жизни по заранее составленному плану, поэтому запугивания используются как способ контроля и средство защиты.

В свою очередь В. В. Абраменкова отмечает, что важнейшим фактором духовного нездоровья современного ребёнка выступает дисгармония его отношений в системе «ребёнок—ребёнок», в детской субкультуре [7]. Многие культурные формы, такие, как детский фольклор, либо утрачены, либо находятся в стадии деградации, а возникновение и широкое распространение в детской среде «чёрного юмора», жёстких розыгрышей («приколов»), «садистских стишков» свидетельствуют об изменениях детского сознания в сторону его танатизации. Как указывает Ю. М. Орлов, страх смерти представляет собой один из видов внушённого, индуцированного страха, так как ни один человек не имеет подлинного опыта смерти [7].

Особенно часто внушённые страхи возникают у детей излишне тревожных родителей. Страх заражения также является внушённым. Чаще всего он возникает по вине родителей, пугающих своих детей разными болезнями. Этот страх падает на благодатную почву повышенной возрастной чувствительности к экзистенциальному страху смерти; тревожность и мнительность родителей разрушают у ребёнка остатки уверенности в себе. Таким образом, страх заражения — это эмоциональная реакция на внушённую угрозу. Обсуждение различных опасностей, разговоры о смерти, болезнях, пожарах, убийствах отрицательно влияют на психику маленького человека и, как считает А. А. Леонтьев, вызывают эффект «пуганой вороны» [8, с. 10].

В ситуациях внушённых страхов ребёнок переживает свою беспомощность перед явно превосходящим его возможности пугающим персонажем. Источником таких внушённых страхов обычно являются инстанции, намного превосходящие ребёнка по авторитетности: значимые взрослые, старшие сиблинги или знакомые дети старшего возраста. При этом, как правило, такие инстанции не только индуцируют образ или ситуацию, с которой ребёнок не может самостоятельно справиться, но и обесценивают саму возможность и способность ребёнка разрешить ситуацию в свою пользу. Например, ребёнку не просто говорят, что «бука тебя заберёт», но и всячески подчёркивают, что ребёнок ничего не сможет этому противостоять. Внушённые страхи не имеют ритуальной нейтрализации (так, чтобы избежать нападения в темноте «злого тролля», нужно спрятаться с головой под одеяло; сосчитать до пяти), и в силу этого ребёнок переживает себя пассивной жертвой внушённого и неконтролируемого страха.

Заключение. Таким образом, на восприимчивость ребёнка к внушённым страхам влияют гиперопека, возраст родителей, наличие страхов у самих родителей, доминирование матери, конфликтные отношения в семье, состав семьи. Данные предикторы (внешние пусковые факторы) оказывают влияние на внутренние причины, зависящие непосредственно от особенностей самого ребёнка. В свою очередь восприимчивость, впечатлительность, чувства волнения и беспокойства (внутриличностные факторы) способствуют развитию у детей повышенной тревожности.

Список цитируемых источников

1. Жуковская, Н. С. Клиника и динамика «невроза страха» у детей и подростков / Неврозы и нарушения характера у детей и подростков / Н. С. Жуковская / под ред. В. В. Ковалева. — М. : Академия, 1973. — 182 с.
2. Гурьева, В. А. Психогенные расстройства у детей и подростков / В. А. Гурьева. — М. : Крон-пресс, 1996. — 246 с.
3. Гарбузов, В. И. Неврозы у детей и их лечение / В. И. Гарбузов, А. И. Захаров, Д. Н. Исаев. — Л. : Медицина, 1977. — 272 с.
4. Спиваковская, А. Г. Профилактика детских неврозов: Комплексная психологическая коррекция / А. Г. Спиваковская. — М. : Ин-т практ. психологии, 1988. — 218 с.
5. Мухина, В. С. Детская психология / В. С. Мухина. — М. : Изд-во Ин-т практ. психологии, 1985. — 272 с.
6. Захаров, А. И. Дневные и ночные страхи у детей / А. И. Захаров. — СПб. : Союз, 2004. — 310 с.
7. Абраменкова, В. В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребёнка в мире / В. В. Абраменкова // Вопросы психологии. — 2002. — № 1. — С. 3—17.
8. Леонтьев, А. А. Мир человека и мир языка / А. А. Леонтьев. — М. : Новая шк., 1984. — 175 с.

Материал поступил в редакцию 10.12.2013 г.